

Верни мне любовь

Автор:

Ольга Которова

Верни мне любовь

Ольга Которова

Ася приезжает на каникулы к своему отцу в загородный дом, чтобы провести летние деньки подальше от суматошной столицы. Но неожиданно ночью к ней в дом врывается парень. Он другой. Он совсем непохож на людей из ее окружения. Дерзкий, горячий, красивый Никита покоряет девичье сердце. Но так ли просто отказаться от всего и броситься в омут настоящей любви, когда за тебя все решают родители и твой будущий жених...

Содержит нецензурную брань.

Ольга Которова

Верни мне любовь

Глава 1

Ася

Первая любовь – она всегда настоящая и искренняя. Это как полёт на дельтаплане. Твоё биение сердца учащается, голова становится полностью чистой, ни одной лишней мысли и тело переполняют чувства восторга,

нереального счастья, пьянящей радости и блаженства, которые уносят тебя куда-то за пушистые облака. По тебе пробегают мурашки, которые щекочут твоё тело, а ты поднимаешься выше и выше над землёй. Ощущение свободы и нереального блаженства. Ты как птица паришь над землёй, и никто не вправе опустить тебя на землю. Ты правишь этим балом. Сегодня ты звезда.

Но в один прекрасный момент что-то рушится. Кто-то подрезает твои крылья, и вот ты уже летишь вниз в надежде хотя бы выжить. И все прекрасные чувства исчезают в один момент, и появляется страх, который рождает вопрос: «А что теперь? Что будет после того, как я упаду? Выживу ли я? Смогу ли смотреть на этот мир такими же счастливыми глазами, как до падения?»

Но, к сожалению, наша жизнь – это не сказка со счастливым концом, снятая для тех, кто верит в чудеса. Наша жизнь – это череда переживаний, стрессов. И где-то между ними, возможно, мы поймаем маленькую радость за хвост, как мышку, которая постоянно будет пытаться ускользнуть от нас.

Как бы счастливы были люди, если бы существовала машина, которая стирает нам память. Представьте: ты записался на приём на портале госуслуг, пришёл в назначенное время, тебе провели стирание, и ты уже не помнишь то, от чего несколько дней назад был готов умереть. Как бы это облегчило нашу жизнь. Но, к сожалению, наша жизнь очень далека от этих прекрасных идей. А может, все эти невзгоды и несчастья специально придуманы для нас, чтобы наша жизнь не была такой счастливой и у нас была возможность помечтать о красивой жизни, где нет горестей и забот? Но нам всегда приходится мириться с тем, что у нас есть сейчас, каким бы это плохим или хорошим не было.

Почему нас с детства не учат, как перепрыгивать через проблемы и правильно их решать? Сделали бы в школе, вместо трудов, урок "Решение жизненных проблем» и подробно рассказывали, как пережить то, от чего иногда хочется задавиться. Мне кажется, это было бы куда важнее, чем урок труда или музыки. Не так ли? Когда ты подготовлен ещё со школы ко всему тому дерьму, которое может с тобой случиться во взрослой жизни, было бы намного проще жить.

8 лет назад

Ася

– Доча, позвони, как приедешь. Хорошо? – наказывала мне мама, стоя у порога нашей квартиры.

– Позвоню, мам, не переживай. Ладно, там уже Женя дожидается. – Я послала родительнице воздушный поцелуй и зашла в лифт.

На улице конец июля и стоит жара под тридцать градусов. Это, пожалуй, самое моё любимое время года. И не потому, что летом жарко и не нужно надевать на себя несколько курток, штанов и кофт, чтобы не замёрзнуть на улице, а ещё и потому, что лето – это каникулы. На пару месяцев ты не вспоминаешь об институте, и не нужно каждый день рано вставать на пары и следить за успеваемостью, потому что по-другому и не может быть. Ты ведь отличница и примерная дочка своих родителей.

Я родилась с золотой ложкой во рту. Мой отец – миллионер, а мама просто красавица. Родители развелись, когда мне было пять лет, но они продолжают тепло общаться. Всё это время отец продолжает содержать нас с мамой, несмотря на то, что у матери есть свои салоны красоты, которые ей подарил отец в день их свадьбы. Я поздний и желанный ребёнок. В отличие от других детей богачей меня не особо балуют, а держат в ежовых рукавицах и без ведома родителей не дают сделать и лишнего шага в сторону.

Обычно на всё лето я уезжаю со своей подругой Лизой куда-нибудь на море, где золотистый берег и ласковый шёпот волн. Но не в этом году. Ну, я не унываю. У моего отца есть дача, которая находится в престижном закрытом посёлке, где есть собственный пляж и такой же золотой песок не хуже, чем на каких-либо островах. И тем более ко мне завтра приедет подруга, которая не даст мне скучать в одиночестве.

– Привет, Жень, – проговорила я, подходя к машине, где меня ждал водитель отца.

– Доброе утро, Ася Сергеевна. – Мужчина открыл мне дверь и забрал мой чемодан.

Сегодня выходной день, и в столице пробок практически нет, так что думаю, доедем мы быстро. Эх, поскорее бы добраться до пляжа и позагорать, а потом искупать своё разгорячённое тело в прохладной водичке. Мысленно я уже пару раз нырнула в воду и расслабилась под палящим солнцем.

Мы отъехали от нашего дома, который располагался на Котельнической набережной, и я приоткрыла заднее окно автомобиля. Тёплый летний ветерок играл моими волосами. Я прикрыла свои глаза и наслаждалась происходящим. Мы мчались мимо стеклянных высоток и кафешек, которые гостеприимно принимали первых посетителей, а жители и гости столицы расслабленно прогуливались по красивым и ухоженным улочкам.

– Жень, а когда отец прилетит? – обратилась я к своему водителю.

Евгения я знала уже несколько лет. Он усердно трудился на моего отца, а тот, в свою очередь, доверял ему свою жизнь. Женя – молодой амбициозный парень, с которым приятно находиться рядом. Он старше меня всего-то на пять лет. Мужчина неоднократно забирал меня из института или отвозил туда, куда мне потребуется. Мы очень часто спорили с ним и дискутировали на разные волнующие нас темы.

– Он с Ларисой через неделю приезжает.

«Лариска-крыска», – мысленно произнесла я про себя и закатила глаза от воспоминаний о своей мачехе.

Не то чтобы я не любила новую молодую жену своего отца, которая была всего лишь на пару лет меня старше – мне было на неё наплевать. Я её не воспринимала серьёзно, потому что до неё у него было ещё несколько таких же жён, которых мой родитель менял как перчатки. Мы с Ларисой редко находили общий язык, а поэтому практически не общались. Отцу не нравилось то, что мы постоянно с ней ссоримся. Но спустя пару попыток примирить нас и подружить, он понял, что это дело ничем хорошим не кончится. Отец благополучно плюнул на нас, и теперь упорно делает вид, что его всё это не касается, но внимательно следит, чтобы мы не перешли к драке.

Как я и предполагала, до отцовского дома мы доехали за какой-то час. Как у него здесь было хорошо! Лес, свежий воздух, народу практически не было,

тишина и спокойствие. Не то, что в Москве. Моё внимание отвлек вибрирующий телефон:

«Аська, привет. Соскучился по тебе, я через два месяца уже буду в России. Надеюсь на то, что увидимся. Может, вечером по видео созвонимся?»

Это был Артур – мой потенциальный друг, жених и будущий муж. Вот ещё одна сторона худшей медали богачей. Мой отец со своим лучшим другом решили свести своих детей и укрепить бизнес. Я Артуру всегда нравилась, и новость о том, что мы должны будем пожениться, его обрадовала, а вот меня, наоборот, огорчила. Не то, чтобы он был плохой. Нет. Просто Артурчик временами очень занудный педант, которого невозможно терпеть. А иногда – это практически всегда. И стать его женой для меня самое худшее из зол, которое могло бы со мной произойти.

А ещё меня ужасно бесила его привычка всё постоянно держать под контролем. Это касалось всего того, что с ним связано, а особенно меня. Когда мы с ним встречались, гуляли, он постоянно одёргивал, если ему что-то не нравилось. Следил за моими высказываниями, как я одеваюсь, как веду себя. И это всё несмотря на то, что мы с ним просто друзья, а не замужняя пара. Представляете, что будет, если мы всё-таки поженимся? Мне придётся тогда готовить верёвку и мыло, а иначе, по-другому я не вынесу этого занудства.

Мне моя подруга Лизка сказала однажды: «Поговори с отцом. У нас не средневековье, и каждый должен жить как его душе угодно, а не выходить замуж за того, кого выбрали тебе родители».

Как бы хотелось, чтобы её слова были неподдельной правдой, которая исполнялась по щелчку пальцев. И вот когда я подошла к отцу с этим разговором, то он меня ласково послал и сказал, что я либо смирюсь и буду выполнять, как мне говорят, либо меня выгонят с волчьим билетом на волю, без копейки в кармане.

И вот я, опустив своё прекрасное личико в пол, закрыла дверь отцовского кабинета, прожевав и проглотив всё то, что он мне сказал. Было желание выпустить свои зубки и уйти, отказавшись от помощи своих родителей. Только вот одна моя учёба стоит немалых денег, а зарплаты официантки хватит только на то, чтобы снять комнату где-нибудь на окраине Москвы и на дорогу до учёбы

с работой. А мне хотелось получить хорошее образование в приличном институте и заняться своим любимым делом, чтобы в будущем ни от кого не зависеть. Мать моего мнения не разделяла, потому что она полностью поддерживает отца, и это понятно, почему. Если она вставит своё слово поперёк, то может забыть о финансировании своих салонов красоты и своей обеспеченной жизни. А она уж очень любила бриллианты, и встречать новый год на самом дорогом курорте, купаясь в лучах обеспеченной жизни.

Я ещё раз прочитала сообщение от Артура и быстро ему написала ответ, стуча подушечками пальцев по экрану телефона:

«Привет, Арт, вечером навряд ли сможем созвониться, я с подругой встречаюсь, давай в следующий раз?»

Мой будущий муж учился в Лондоне, точнее, это был его последний год, и, как оказалось, он совсем скоро приедет. А уговор отца с его другом был таков, что после приезда Артура состоится помолвка. От этих мыслей, что я скоро стану Асей Вильмонт, а не останусь Орловой, иногда передёргивает. Но я всё ещё не теряю надежды, что план отца рухнет, и я смогу спокойно вздохнуть.

В голове иногда проносятся картинки, как мы с моим будущим мужем будем жить в красивом доме, по утрам просыпаться в одной постели, заниматься любовью. И стоит мне представить, как Артур склоняется надо мной, целует меня в губы... Ох, фу-у-у!.. Нет, я не готова. Этому никогда не бывать! Как подумаю об этом, аж плохо становится, словно посмотрела фильм ужасов. Не то чтобы Артур был не красив и не нравился мне. Нет! Он, наоборот, мог бы дать фору любому парню. Высокий статный блондин с голубыми глазами. Его подтянутое и спортивное тело с привлекательной внешностью будоражит взгляды многих девушек и женщин. Только не меня. Ну не могу я его представить в качестве своего парня, а тем более мужа.

Артур ответил сразу же на моё эсэмэс:

«Хорошо. Напиши, как появится время. Целую».

На пришедшее эсэмэс я отправила только улыбающийся смайлик. Настроение немного упало, а наш автомобиль уже подъезжал к дому отца.

– Ого, Жень, а Шлепковы уже вернулись, что ли? – я услышала в открытое окно автомобиля громко звучащие басы из соседнего дома.

Это дом одного чиновника. Он и его семья иногда приезжают сюда, но на данный момент они должны проживать в Швейцарии.

– Не все. Только Костя прилетел, у него сегодня день рождения. Ты это, Ась, если шуметь сильно будут, звони мне, я разберусь.

– Хорошо. Спасибо, Жень.

Водитель не стал заезжать во двор, а только помог мне с сумками и уехал. А я повезла свой чемодан по аккуратно подстриженному газону в дом.

Мне нравился дом отца. Здесь всё было сделано в стиле минимализм в светлых тонах. Дом был большой, и иногда казалось, что он живёт сам по себе, не имея никаких жителей. На заднем дворе был огромный бассейн, где с лёгкостью могло поместиться человек восемь, не меньше, а по территории росли различные хвойные деревья, и стояла застеклённая беседка с камином, где мой родитель проводил много времени и иногда там работал.

Я поселилась в гостевой комнате, окна которой выходили на задний двор. Переодев купальник, взяв с собой полотенце и коврик, я пошла на пляж. Хотя, пошла – скромно сказано. Я побежала на пляж. Народу сегодня было много, практически все семейные пары с детьми. Кто-то играл в волейбол, кто просто загорал. Некоторые катались на водных мотоциклах, а кто-то просто попивал коктейли в кафе на берегу реки.

Я нашла самое тихое место и разложила свои вещи. Намазалась солнцезащитным кремом и легла под жаркие лучи солнца, которые не плохо так обжигали кожу. И, засунув наушники в уши, я предалась блаженству, слушая роман в онлайн-библиотеке.

Вдоволь накупавшись и назагоравшись, я накинула на себя свой сарафан и пошла не спеша домой. Дорога от пляжа до дома показалась бесконечной. Расслабленные и уставшие ноги еле передвигались, голова казалась тяжёлой, а спина и вовсе прогнулась. Вот сейчас приду, перекушу по-быстрому и лягу на мягкую кровать с интересной книгой и забудусь. И когда я уже практически

подходила к дому, меня от мыслей отвлек знакомый мужской голос.

– Аська, привет! – помахал мне Костик через забор и направился в мою сторону. Я сначала сбавила шаг, и когда парень подошёл ко мне, то остановилась совсем.

– Привет, Кость.

– Как давно я тебя не видел! – сосед полез обниматься, от него пахло сигаретами и алкоголем.

– Я слышала, что ты день рождения отмечаешь?

– Ага, уже второй день. Заходи на огонёк! – подмигнул он.

– Нет, спасибо. Я, наверное, пожалуй, пойду. Хорошо вам повеселиться.

И мои последние слова съел звук приближающегося мотоцикла. Мы с Костей одновременно развернулись, а по моим ногам практически проехал спорт-байк чёрного цвета, за рулём которого сидел молодой парень.

– Это мой друган приехал! – прокричал мне на ухо мой сосед.

– Здорово, Ник! – Костя невзначай подтолкнул меня за талию к этому парню, который только что снял свой шлем, и я замерла от увиденного.

Господи, да это прямо Аполлон какой-то! Я засмотрелась на этого байкера, который слез со своего мотоцикла и подошёл к нам. Парень был высокий. Если я приподнимусь на носочках, то только-только ему до подбородка достану. Угольно-чёрные волосы упали ему на лицо, и он своей широкой ладонью откинул их назад. Глаза карие, а на солнце у них возникает золотая радужка вокруг зрачка. Пухлые губы, а при улыбке появляется одна ямочка на щеке. Подбородок квадратный, с выступающими скулами. Крепкое мужское тело обтягивают чёрная футболка и тёмно-синие джинсы. Да-а-а, с этого незнакомца только картины писать.

«Ася-я-я, подотри свои слюни!» – прокомандовал мне внутренний голос. И я будто проснулась от долгой зимней спячки. Мысленно ударила себя по лицу и

вернулась обратно в этот мир. Когда я очнулась, мужчины с интересом меня рассматривали и мило улыбались.

Мои щёки сразу же зажгло. И как долго я вот так вот молча стояла и разглядывала этого парня? Позор-то какой! Как будто первый раз красивого мужика увидела.

– Ась, это Никита, мой друг. Ник, а это Ася, моя соседка.

– Очень приятно, – проговорил парень, а его голос застыл у меня в голове.

Дайте мне кто-нибудь диктофон, я запишу этот бас и на звонок поставлю. Нет, видимо, я на солнце перегрелась и получила солнечный удар. Нельзя же так на мужской пол заглядываться. Ей богу, как дикарка.

– И мне, – еле выдавила я в ответ.

– Понравился? – с усмешкой произнёс парень, и тут я поняла, что опять на него бесстыдно пялюсь. Просто стою и разглядываю, как какое-то чудо света.

– Что? – вытаращила я на него свои глаза. – Нет, конечно. – Фыркнула в ответ.

– Ладно, Кость, я пошла. Сильно не шумите. – И, развернувшись на пятках, быстрым шагом пошла в дом.

Щёки горели, а сердце стучало с огромной силой, что даже в ушах отдавало.

Забежав быстро в дом, бросила сумку на пол и прислонилась лбом к прохладной стеклянной двери. Бум-бум-бум... Сердце всё не унималось, словно я пробежала марафон.

– Ну ты, Аська и дура! – проговорила я сама себе вслух.

– Парней, что ли, никогда не видела? Как последняя идиотка пялилась на него. – Снова вслух прохрипел мой голос. Хотя на него трудно не смотреть, признаюсь.

Мой Артур тоже был симпатичный, но не настолько, как этот... Блин, я, кажется, прослушала, как его зовут. Ну и ладно, всё равно больше не встретимся. Да и зачем мне захламлять свою голову лишним?

Заперев за собой дверь, я подняла с пола свою сумку, быстро поднялась по лестнице на второй этаж в комнату и пошла в душ. Перед глазами всё ещё стоял тот незнакомец. А может, и правда, наведаться к ним в гости? Костя всё равно звал. Хотя нет, не стоит. Сейчас поужинаю, почитаю и лягу спать. А завтра с утра пораньше опять на пляж. Да, именно так и сделаю. Завтра ещё Лизка должна приехать.

Выйдя из ванной комнаты, я позвонила маме, отчиталась за пройденный день и, приготовив себе бутерброды, пошла в спальню. Открыла балкон и внутрь комнаты сразу же влетел звук громкой музыки, которая доносилась из дома Костика. Помимо музыки, там ещё были слышны мужские и женские голоса, смех, какие-то стоны. Пожалуй, лучше включу кондиционер и закрою дверь балкона.

Так я и сделала, а потом, взяв в руки книгу, завалилась на кровать. Только вот прочитанное никак не могла уловить в своей голове. Мысли постоянно уплывали к этому новому знакомому. Вспомнив женские стоны, я сразу же представила, как он целует какую-то красотку, которая сейчас находится в том доме. И отчего-то скрутило низ живота и взорвалась злость. И что это со мной такое? Почему я на него так реагирую? Я ведь совсем не знаю этого парня. А может у него есть девушка или даже семья уже? На вид он очень взрослый и самостоятельный, а ещё он очень красивый и его глаза...

- Ммм... Ася, ты и правда ненормальная! - простонала я это вслух и упала лицом в подушку. Вставила в уши наушники и включила музыку, в надежде избавиться от мыслей, которые росли, словно рой, в моей голове. И это, кажется, сработало. Под звуки мелодичной музыки я провалилась в сон.

Ася

– Прошу покинуть дом и выходить с поднятыми руками! Повторяю ещё раз! Покиньте дом или мы будем вынуждены вывести вас силой! – раздался грубый мужской голос на улице, и я подскочила с кровати, как ошпаренная.

Спросонья не поняла, куда бежать, что делать и кто, вообще, хочет вывести меня силой. Быстро накинула на пижаму шёлковый халатик, спустилась на первый этаж и когда поняла, что это приехали не по мою душу, то сразу же стало легче.

Дом моего соседа Костика окружила полиция и требовала всех присутствующих покинуть здание. И что они такого натворили, что кто-то даже полицию вызвал? Было безумно любопытно выйти и посмотреть, что же всё-таки случилось? Но я переборолла своё любопытство и только хотела отправиться обратно наверх в ещё не остывшую кровать, как моё внимание привлекла приоткрытая входная дверь в гостиной. Я же её плотно закрывала. Странно. Босыми ногами быстро пробежала по паркету и закрыла дверь.

Перепроверила ещё раз и хотела разворачиваться и идти дальше, как произошло то, о чём я никак не могла подумать. Мои руки завели за спину, а рот зажала сильная мужская ладонь, что я даже не смогла пошевелиться. Сердце бешено забилося, я пыталась вырваться, но всё было напрасно. Меня удерживали с силой и аккуратно по ступеням молча поднимали на второй этаж. А потом, когда мы зашли в мою спальню, над ухом раздался мужской голос:

– Тихо! Успокойся, я тебя не трону, – в ухо ударило размеренное горячее дыхание.

– М-м-м... – возмущалась я с закрытым ртом и пыталась вертеть головой из стороны в сторону.

– Если ты не будешь кричать, я тебя отпущу. Хорошо? – в ответ я только кивнула. – Ты ведь не будешь кричать? – снова вопрос и я покачала из стороны в сторону головой в знак согласия. – Хорошо, умничка! – довольно произнёс мой ночной гость.

Мужская ладонь отстранилась, рот освободили, руки отпустили, и я рванула на кровать. Запрыгнула на неё, перешагивая одним шагом, и спрыгнула с кровати на обратную сторону комнаты. Плохо, что дверь была от меня далеко. В комнате было темно, и только свет луны падал на моего ночного гостя, отражая на стене его тень. Пусть в комнате и было темно, но я всё же смогла рассмотреть его лицо. Которое, между прочим, выдавало довольную гримасу.

- Ты! - возмущённо проговорила я, а саму всю трясло от страха.

- Да, я. Ты только не кричи, хорошо? - в глазах мужчины показалось беспокойство, хотя лицо всё ещё оставалось довольным.

- А что, если закричу? - от моего вопроса глаза парня вспыхнули, и даже при лунном свете можно было разглядеть, как они почернели. Он с прищуром улыбнулся, и эта улыбка была больше похожа на акулий оскал.

- Тогда мне придётся сделать тебе больно.

- Что тебе нужно? И как ты сюда попал?

- Мне нужно отсидеться пару часов. Мусора свалят, и я уйду. - И пусть, что я училась на первом курсе юридического, но кое-какие законы знала. И за укрывательство мне ничего хорошего не светило. Но я не так боялась государственного наказания, как своего отца. Он куда страшнее будет.

- Ася, да?

- Да.

- Хорошо. Я Никита, мы сегодня познакомились.

- Я не страдаю амнезией! - швырнула я ему в лицо своё возмущение.

- Вот и отлично. Я не хочу от тебя скрывать правду и расскажу тебе, что произошло. Ты ведь хочешь это знать?

Этот парень разговаривал со мной как с умалишённой. Я ему в ответ только кивнула.

– Ты прости, что влез к тебе, но мне нельзя сейчас попадаться, у меня условка. Кто-то на хату к Косте притащил с собой «Молли». Точнее, кто-то хотел подставить нас и сразу же мусорня понаехала. Но ты не переживай, у тебя проблем не будет. – Только вот почему-то от его признания мне легче не стало, а, наоборот, ещё больше захотелось позвать на помощь.

– Что за «Молли»? – парень как-то нехорошо на меня посмотрел и улыбнулся.

– Это наркотик.

– Ты наркоман? – с ужасом в голосе, недолго думая, выдала я, смотря на своего ночного гостя.

Мужчина рассмеялся в голос и ласково на меня посмотрел, сделав пару шагов в мою сторону. Я не заметила, как он оказался рядом. Его горячие пальцы провели по моим скулам, а от его прикосновения стало жарко, словно я очутилась в пустыне в пятидесятиградусную жару.

– Нет, малышка.

Гортанный бас прошёлся по комнате и улетел куда-то в коридор. Я чувствовала, как громко бьётся его сердце. Или это моё? Запах его мужского одеколona просочился ко мне в ноздри и осел в лёгких. Я никогда ни обращала внимания на мужской запах, а этот просто сводил с ума. Нотки красного дерева с мускусным ароматом и красным перцем. Это был запах блаженства. Не то чтобы я сильно разбираюсь в ароматах, но как-то пару раз ходила на курсы парфюмеров в Париже и вот оттуда у меня и появились эти знания.

– Я не употребляю наркотики, только сигареты и алкоголь. И ничего больше. – Раздался ещё тише его голос над моим ухом. И я ему поверила. Может это всё эндорфины, которые во мне разыгрались и управляли моим поведением? Не знаю. Но хотелось верить этому негодяю, по-другому я бы не смогла. А ещё, чем больше я на него смотрела, тем отчётливее понимала, что тону в этих карих омутах. Никита убрал свои пальцы от моего лица, а мне сразу же стало холодно, грустно, и я обняла себя руками.

- Ты здесь одна живёшь?

- Нет, - как замороженная смотрела я на него.

- С родителями?

- Нет.

Не могла отвести от него свой взгляд, как, в принципе, и он смотрел мне в глаза, не отрываясь и задавая свои вопросы, в суть которых я не особо вникала. Он словно гипнотизировал меня. Где-то внутри мозга кто-то кричал: «Не верь ему, сдай его полиции! Ты же его не знаешь». Но я почему-то сопротивлялась сама себе. Хотелось верить ему. А ещё, рядом с ним я чувствовала какое-то предательское тепло, которое неким образом согревало меня и отталкивало всё то, что могло бы причинить мне боль. Он словно защитная стена, которая закрывает от любого ненастья. Захотелось к нему прикоснуться и почувствовать его горячую кожу на своих пальцах.

- А с кем? - снова его вопрос, который меня спустил обратно на землю.

- Это дом моего отца. Я живу с матерью в городе. А ты?

- Я тоже в городе живу. С другом снимаем квартиру.

- А твои родители? - мне вообще было наплевать, какие вопросы я задаю, только бы этот парень не молчал и дал ещё немного перед своим уходом насладиться своим голосом и присутствием.

- У меня нет родителей, я детдомовский.

- Прости, но как ты?.. - я на секунду замолчала.

- Как я попал в ваш элитный посёлок? - осторожно кивнула, не хотела его обидеть.

– Мы с Костей давно дружим, я хорошо с компьютерами лажу, а ему нужна была помощь. Вот так и сдружились.

Когда он говорил, я не сводила своего взгляда с его пухлых губ. Мне кажется, я сошла с ума. Ну какой нормальный человек будет так себя вести?

– Малышка, у тебя что-нибудь пожрать есть? – немного с грубостью в голосе произнёс он, а я вздрогнула.

– Пирог только.

– Угостишь?

– Пошли на кухню.

Всё то время, пока мы шли из спальни на кухню, я пыталась держаться от него подальше. Боялась прикоснуться к нему, словно он был огнём, который может меня испепелить. А ещё, кажется, всё это время я практически не дышала. Только если через раз.

Я заварила чай и разогрела пирог в духовке. Всё это время Никита сидел за барной стойкой и внимательно за мной наблюдал, не сводя свой карий взгляд. Отчего я ещё только больше смущалась, а руки тряслись, словно от жёсткого похмелья, но я всеми силами держала себя в руках и не показывала своего смущения и страха, которые бушевали у меня внутри.

Чайник щёлкнул, давая понять, что он вскипел, а я вместе со щелчком вздрогнула и будто очнулась. Заварила мятный чай и подала вместе с пирогом Никите, а сама села напротив мужчины, сложив руки, как школьница за партой. Мы сидели молча, думая каждый о своём, и только наши взгляды иногда встречались, задерживались друг на друге пару секунд, а потом отводились в сторону. Я, как шпион, наблюдала за новым другом, как он своими длинными и красивыми пальцами, на костяшках которых были ссадины, кладёт последний кусок пирога в рот и довольно морщится.

– Вкусно? – мой голос дрогнул, а Никита поднял на меня свои глаза и улыбнулся ими.

– Безумно вкусно! – он облизывал каждый палец, который был испачкан в черничной начинке пирога, а мне хотелось подбежать и самой облизать эти самые красивые в мире пальцы.

«Алло! Приём! Земля вызывает Асю!» – кричал мне мой внутренний голос, а я будто его не слышала. Я не сводила взгляда с этого неземного парня. Эта его степень наглости и внешняя красота завораживали. Он словно прибыл к нам с другой планеты. Я ещё не видела таких нахалов, но он, безусловно, мне нравился и одновременно сводил с ума.

– Малышка, – хриплым голосом проговорил он, а мои тараканы в голове начали плясать румбу – «Он назвал тебя малышкой! Йо-ху, малышка!»

– Мне уже пора идти, а тебе отдыхать. – После его слов стало грустно. Он сейчас уйдёт, и мы вряд ли ещё встретимся. Хотя нет, мы больше не встретимся. Потому что живём в разных мирах. У меня судьба никак не будет связана с этим парнем, потому что мой отец уже расписал всю мою жизнь и свои доходы от моего благополучного брака с Артуром. И от этой мысли становилось горько.

– Эй, малышка, что нос повесила? – мужчина потянулся через всю стойку, приподнимая мой подбородок одним пальцем, и подмигнул мне. А я ещё больше загрустила. Как же бесит, что я не могу выбрать себе парня и не могу общаться с теми, с кем пожелаю.

– Всё хорошо. Тебе, и правда, пора. Может охрана приехать проверять дом, после того как в посёлке побывала полиция.

Мы одновременно вышли из-за стола и пошли на выход. Я проводила Никиту к заднему выходу со двора, потому что там не было камер видеонаблюдения, как и в доме. И только хотела отвернуться и уйти, как он схватил меня за локоть и приблизил к себе.

– Спасибо за помощь, красавица! – он наклонился к моему уху, и в лёгкие ворвался запах его парфюма с древесными нотками и красным перцем. Такой же дикий, острый, как и хозяин этого ошеломляющего запаха. А шею обожгло горячим дыханием.

– Ещё увидимся! – мужчина впился в мои губы своими губами и прорвался дерзким языком в мой рот, будто там что-то исследуя, изучая. А я от такого жаркого поцелуя чуть не задохнулась. Я привыкла к нежному и медленному, а здесь, словно цунами пронёсся. А когда я открыла глаза – парня уже и след простыл. Я даже подумала, что он мне приснился, почудился, но в прихожей всё ещё оставался запах его одеколона, а губы горели, как от огня.

– Нет, не увидимся. Не позволят, – почти шёпотом произнесла я и побежала наверх, в свою комнату.

Когда я выглянула в окно, полиции уже не было, и свет в доме Костика уже не горел. Было тихо. И эту тишину разбивали только звуки стрекотания сверчков и кузнечиков, крики птиц, и где-то вдали слышался удаляющийся звук мотоцикла.

Как же трудно жить по чьим-то условиям и законам. Будто птица в клетке. У меня всегда есть выбор, отказаться от всего этого, но я тогда не буду учиться в престижном институте, потому что нечем будет платить за него. И буду жить не в центре столицы, а там, на что хватит заработанных денег. А без образования мало куда могут взять. И вся моя жизнь до конца дней будет не такая и сахарная. Так что я сама подписала себе приговор. Только вот я сейчас ещё не знала, что в ближайшем будущем я готова буду отказаться от всего богатства и жить в нищете, но с любимым.

Глава 3

Ася

Не спав практически до утра, я провалялась до обеда, пока меня не разбудил звонок, который раздался на весь дом. Еле подняла тяжёлую больную голову с подушки и пошла открывать. Кажется, что я несколько часов спускалась со второго этажа и шла в сторону ворот, а когда открыла их с помощью пульта управления, в них как ураган вбежала Лизка, моя подруга и чуть не снесла меня с ног и начала обнимать.

- О-о-о! Аська, как же я соскучилась! – щебетала она.

Я безумно любила свою подругу, ведь она мне была как родная сестра, если не больше. Родители всегда удивлялись, как мы до сих пор дружим. Мы ведь с ней такие разные. Лиза, она безбашенная оторва, которая любит жизнь и ни дня не может прожить без тусовок и веселья. А я домашняя девчонка, которая постоянно что-то читает, зубрит, и во всём слушает своих родителей и не смеет им перечить.

- Привет! А почему так рано? – сонно потираю глаза и щурюсь от яркого солнца.

- Рано? Время уже обед. А ты что такая... такая сонная? – с прищуром посмотрела на меня Лиза.

- Полночи не спала, и сейчас спать охота. О-о-очень! – простонала я в голос.

- Никаких спать! Погода смотри, какая. Распорядок у нас такой: сейчас пойдём получать красивый загар, а к вечеру на одну тусовку завалимся. У меня пригласительные есть. А ещё, кажется, я влюбилась. – Такие взволнованные глаза у подруги я вижу в первый раз.

Лизка парней меняет практически каждую неделю. Да, на неё трудно не обратить внимания. Красивая высокая блондинка с голубыми глазами, грудью третьего размера, умная, весёлая, душа любой компании, при деньгах. Ну куда может быть лучше? Она не я. Мы вместе с ней смотримся, как лебедь и гадкий утёнок. С Лизкой мы с садика вместе, в школу пошли тоже вместе, вот только институты разные выбрали, но всё равно общаемся очень тесно.

- Ну, Лизи, какая ещё тусовка? – практически плача, простонала я.

- Обычная, Ась, обычная. Посмотришь на нормальных парней, не то что твой Артурик. Когда он, кстати, возвращается?

- Он не мой! – рыкнула я на подругу, а та подняла руки вверх, показывая, что сдаётся.

Ох уж этот Артур! Век бы его не видеть! Как подумаю, что мне с ним придётся спать в одной кровати, аж задушить себя хочется. А может с ним договориться, что мы просто сделаем фиктивный брак, и каждый будет жить, как ему вздумается. И мои нервы будут в порядке, и родители довольны. Хотя, если присмотреться, как Артур на меня смотрит, то едва ли получится его на такое уговорить.

«О боги! Убейте меня!» – простонала я про себя, и мозг сразу же проснулся.

– Не знаю, когда приедет, лучше бы авиалинию навсегда закрыли, и он остался в своём Лондоне.

– Да не расстраивайся ты так! Ну, поживёшь с ним полгода в браке, а потом на развод подашь. Мол, не сошлись характерами и папаше скажешь, что выполнила его требования и теперь может идти лесом. – Подруга подошла ближе и приподняла мой подбородок, заглядывая в глаза и подбадривая. Любила я Лизку, она мне как сестра родная была, всегда на помощь придёт и поддержит, если нужно.

– Лиз, пошли лучше позавтракаем? Только у меня кроме кофе ничего нет.

– Это не беда, – с прищуром улыбнулась девушка и показала мне на пакет с продуктами.

Нет, ну как же всё-таки прекрасно лето. Это тебе не зима с морозом под сорок градусов и необходимостью надевать на себя тридцать три одёжки, чтобы не замёрзнуть вконец. А ещё звонил отец и сказал, что они со своей Лариской-крыской приедут через день, а это значит, что мне нужно будет уехать. Нет, я, конечно, могла бы остаться, но может случиться вторая мировая, если мы с ней сцепимся.

Мы с Лизой на речку не пошли, а засели с лёгкими алкогольными коктейлями возле бассейна. Разговаривая с подругой, я практически забыла о вчерашнем симпатичном госте. Наверное, так оно было и лучше. Отец всё равно постоянно следит за мной и тщательно проверяет, с кем я общаюсь и когда. Так что, любое моё движение в сторону этого красавчика – и родитель обо всём узнает. Ну, ничего, скоро учёба начнётся и всё станет на свои места. Но как же хочется ещё хоть разок увидеть его. До безумия хочется, что даже крышу срывает.

И уже ближе к вечеру мы с Лизой стали собираться на вечеринку, на которую у меня не было никакого желания идти. А вот подруга уверяла меня, что я обязательно должна туда наведаться, и она меня познакомит с парнем, который ей ну уж очень нравился.

– Лиз, ну а это как? – продефилировала я перед подругой, а она только закатила свои голубые глаза.

– Ась, ну ты чё, а? Трындец какой-то! Ты ещё мешок из гаража возьми и напяль на себя. – А потом она так резко подскочила с кровати, что мне пришлось отступить назад к стене. – Я знаю, что тебе нужно!

– Что?

– Стой тут и никуда не уходи! – подруга выбежала из моей спальни и побежала в свою. Даже боюсь представить, что она мне принесёт. Лизка всегда ходила в коротких платьицах, которые еле прикрывали её упругую попку. Её вкус всегда вызывающий и дерзкий, как и сама Лизка.

– Закрой глаза! – вбежала она обратно в мою спальню, что-то пряча за спиной.

– Лиз, ну что ещё? Давай я пойду в этих шортиках и майке, а?

– Ась, у нас не тусовка прыщавых школьников. Там будет вся элита, которая наденет на себя по несколько сотен тысяч рублей! А ты вот в этих шортиках захотела идти?! А если ты встретишь свою любовь? – поиграла подруга бровями.

– Ну какая любовь? Ладно, показывай, что притащила, – выдохнула я и сдалась своей подруге, а та вытащила свои руки из-за спины, а там белое шёлковое платьице-миди, приталенное, обшитое золотой нитью с V-образным вырезом на груди.

Уже через пару минут я стояла у большого зеркала и не могла на себя налюбоваться. Вот как красит красивая и дорогая одежда человека. Передо мной в зеркале стояла новая версия Золушки или какой-нибудь принцессы, но уж точно не Аси Орловой, которая любит штаны и шорты, а не юбки.

– Слушай, Аськ, ну, это точно твоё! Мы тебе ещё распустим волосы и соберём немного прядей на затылке. У тебя осталась ещё та золотая заколка в виде оливки?

– Да.

– Отлично. И вот эти туфли на шнуровке будут в тему.

Когда мой образ полностью был собран, я была готова остаться дома и смотреться в зеркало, не отрываясь. И правда, получился очень лёгкий и в то же время вызывающий образ. Ещё раз быстро пробежалась по своему внешнему виду и шагнула вперёд, навстречу новым приключениям. Хотя, если честно, я хотела побыть пару часиков на тусовке и тихонько упорхнуть домой, чтобы никто меня не заметил.

Такси привезло нас в соседний посёлок, который был такой же элитный, но более пафоснее, чем наш. Здесь жила Лизка. Автомобиль остановился около трёхэтажного дома, где всюду играла музыка, громкие голоса сильно разносились по округе, а на парковке был настоящий автопарк из дорогих машин и мотоциклов. Если собрать все эти авто и мото и продать, то можно будет отстроить новый город с нуля.

Я всегда чувствовала себя неуютно в таких компаниях, хотя часто в них находилась и все мои друзья из богатых семей. Мы зашли в дом. На входе нас тщательно досмотрела охрана и поставила на запястье ультрафиолетовую печать. Видимо, вечеринка началась уже давно, потому что по некоторым можно было проследить, что они выпили уже целый бар.

– Лизк, я здесь никого не знаю.

– А это не проблема. Пошли, познакомлю. – И девушка, дёрнув меня за руку, направилась на задний двор дома, где стоял бассейн, в котором плескались полуголые девицы. Проходя мимо бассейна, я сначала не поверила своим глазам, а когда ещё раз присмотрелась, то увидела, что вместо воды бассейн наполнен шампанским. Вот это было очень необычно. Это сколько нужно потратить, чтобы целый бассейн наполнить алкоголем?

Но, не дав мне долго пялиться на увиденное, Лиза потянула меня к столикам с диванчиками, за которым сидела небольшая компания человек из шести. Четверо из них были парни и две девушки.

- Привет, киса! - проговорил один из парней, когда мы подошли к столикам.

- Приветик! - прощепетала подруга и юркнула в объятия симпатичному блондину, который сидел посередине дивана и курил кальян.

- А это, значит, твоя подружка? - этот парень погладил спину Лизки, и его рука перекочевала на её попу, мягко её обвивая.

- Ага. Ребята, это Ася. Ася, это Серж, хозяин этого балагана.

- Очень приятно, - почти полушёпотом произнесла я и меня попутно со всеми познакомили. Имён я практически не запомнила. Только парня, которого звали Паук. Около него меня и посадили. Этот Паук больше был похож на слизняка. Такого мерзкого, дурно пахнущего слизняка.

- Эй, не тушуйся, крошка. Выпей с нами! - и в мои руки вложили фужер с шампанским. Лизка уже всю флиртвала с Сержем, остальные ребята о чём-то болтали. Я сначала хотела было поймать их тему разговора, но не особо поняла, о чём они говорили. И тогда я облокотилась на спинку дивана и стала молча рассматривать веселящихся людей. А вот мне совсем не было радостно. Хотелось сбежать отсюда и поскорее. Только вот как? Прежде чем уйти, нужно Лизу предупредить, а то она меня искать будет. Хотя, если посмотреть на то, как она висит на этом парне, то ей точно не до меня.

- А ты красивая! - противный прокуренный голос с запахом элитного алкоголя ударил в меня, и я обернулась. Тот самый Паук сидел, смотрел мне в лицо своими похотливыми свинячьими глазками и облизывал свои губы. Его рука, которая лежала на колене, перекочевала мне на плечо и сжала липкой и потной ладонью. Меня аж передёрнуло от всего происходящего.

- Спасибо, ты тоже ничего, - хотела я отвязаться от парня своим ответом, но он, видимо, воспринял всё по-своему.

– А может, ты и я уединимся? – приблизился он ко мне ещё ближе и понюхал меня. Прямо вот так, взял и занюхал, как лимон после водки. Вдохнул поглубже и закрыл глаза, а на лице появилась улыбка.

– Так что? – всё так же с закрытыми глазами переспросил он меня, а я резко поднялась с дивана и отшатнулась от него, как от заразы.

– Эй, Ась! Ты куда? – крикнула мне Лизка с другого конца дивана.

– Пойду, освежусь. – Подруга кивнула мне в ответ, а я пошла подальше от этого диванчика и Паука, который ужасно бесил.

За весь вечер я не выпила ни глотка алкоголя. Может быть, если бы я это сделала, было бы проще, и место это казалось не таким уж и гадким. Но я всё же не стала пить, а прошла в туалет. Когда закрыла за собой дверь, я спиной прислонилась к прохладной мраморной стене и глубоко вздохнула. В висках стучало, а в горле пересохло. И, вообще, мне хотелось домой, в свою мягкую кроватку под тёпленькое одеялко, обнять свою подушечку и забыться в сладком сне. И зачем, вообще, я попёрлась сюда? Знала же, что не люблю такие места, но Лизу не захотелось расстраивать.

Оттолкнувшись от стены, я подошла к раковине и открутила кран. Подождала, пока польётся холодная вода и ополоснула руки до локтей. Хотелось смыть с лица всю эту косметику, под слоем которой вся кожа вспотела.

Подняла своё лицо и взглянула в зеркало. Сейчас я не была похожа сама на себя. Передо мной стояла какая-то чужая девушка, которая очень на меня похожа. Уставшие глаза, впалые щёки и губы, которые уже давно не кривились в радостной улыбке.

Резкий стук в дверь напомнил о том, что пора уже покидать укромное место, которое мне нравилось больше, чем зал с непонятными гостями. И закрыв кран, я быстро вытерла руки и вышла. Пожалуй, поеду-ка я домой. Вот только с Лизой попрощаюсь. Проталкиваясь в толпе между обкуренной и пьяной молодёжи, меня кто-то резко схватил за локоть, и я чуть не упала на тощую мужскую грудь, от которой воняло едким потом. Фу-у-у, поморщилась и попыталась отшатнуться, но мне не дали.

– Цыпа, затянуться не хочешь? – и в мои губы уткнулась самокрутка, которую я отшвырнула вместе с рукой её хозяина.

– Нет, не хочу! – я уже пожалела, что пошла с Лизкой прощаться. Народу в этом доме стало так много, что они все уже тёрлись друг об друга.

– А мне кажется, хочешь, – улыбнулся парень своими жёлтыми прокуренными зубами и схватил меня за попу, отчего я взвизгнула и подпрыгнула на месте. Но в ту же секунду меня какая-то сила оторвала от этого противного курильщика, и над головой послышался уже знакомый голос, который я никак не ожидала услышать.

– Ещё раз до неё дотронешься – я тебе, мразь, руку сломаю! Понял? – меня мгновенно обдало шлейфом древесного запаха одеколона, и стало так спокойно, что захотелось мурлыкать как довольной кошке.

– А ты, вообще, собственно, кто такой?

– Парень её. Вопросы ещё есть?

– Сорян, чувак, вопросов нет! – меня развернуло на сто восемьдесят градусов, и я оказалась лицом к лицу с Никитой.

– Привет, малышка! – этот мужской голос я мечтала услышать ещё хоть один разочек. И, видимо, мечты сбываются. Ну хоть какие-то.

– Спасибо! – с моего лица не сходила улыбка, а тёплые мужские ладони поселились на моей талии.

– Теперь мы квиты. И я очень зол! – глаза Ника прошлись по моему телу и почернели. Теперь они были не карего, а чёрного цвета, словно уголь. – Ещё раз наденешь это платье, и я тебя выпорю! – прошептал он мне на ухо, а по моей коже пробежали мурашки.

– А мне оно нравится.

– Мне тоже. Но только тогда, когда ты надеваешь его для меня.

– А ты наглец! – умелые пухлые губы впились в мои губы, а дерзкий язык уже орудовал у меня во рту. Ещё немного и я лужицей растекусь перед этим парнем. Никита резко отстранился от меня, тяжело дыша.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет, – мотнула я в ответ ему головой. – Я не хочу домой.

– А что ты хочешь? – наклонился и произнёс мне на ухо, прикусывая мочку уха, а низ живота скрутило в спазме. Господи! Я ничего сексуальнее ещё не испытывала. Да этот парень ходячий секс! Он не был похож на всех тех, кто присутствовал в этом доме. Наоборот, он был белой вороной среди этого сброда золотой молодёжи.

– Погулять, – произнесла я, а он посмотрел на меня с усмешкой и переспросил:

– Погулять?

– Да.

– Ну, пошли, погуляем.

В этот момент я забыла про подругу и, вообще, обо всём на свете. Как так один человек, которого ты знаешь меньше суток, может помочь забыть тебе весь мир? Я не знаю точно, что будет дальше, но сейчас я чувствовала необходимость, чтобы Никита держал меня за руку и просто находился рядом. Он привёл меня на парковку к своему мотоциклу и протянул мне шлем.

– Вот, надень.

– А ты?

– Я не был готов, что кто-то будет моим попутчиком, так что у меня только один шлем. – И не дожидаясь моего ответа, он сам надел шлем на мою голову и помог мне сесть на железного коня. Я руками обвила торс мужчины и щекой, через тонкую пластмассу шлема, прижалась к его широкой и сильной спине, которая

мгновенно напряглась, и мы рванули с места.

Эта была моя первая поездка на мотоцикле, да ещё и с ветерком. Никита катал меня по пустой трассе. Мимо меня пролетал зелёный лес с пушистыми ёлками. И на мгновение казалось, что весь мир остановился и только я в нем одна. Как же это здорово – ловить ветер, будто ты играешь в догонялки с призраком. Теперь я понимаю, почему люди любят скорость. Потому что только когда у тебя в ушах ветер, а в крови адреналин, вот тогда ты чувствуешь жизнь во всех её красках. Только вот моя сказка, к сожалению, не длилась долго. Потерявшись во времени, я очнулась только тогда, когда мы остановились у железных ворот дома моего отца.

– Малышка, мы приехали. – Ник помог мне слезть с мотоцикла, и я сняла шлем, отдавая его в руки хозяина.

– Спасибо, что подвёз.

– И это всё? – он поиграл своими шикарными бровями, обводя взглядом моё тело.

– Ну да. А что нужно? – вот тут-то я затупила. У меня никогда не было практики общения с парнями. Я как-то всегда больше времени уделяла своему образованию, да и рядом был Артур, которому не нужно моё внимание. Он сам всё делал.

– Хочу поцелуй! – с наглой усмешкой произнёс этот мерзавец.

– Хорошо, – практически шёпотом проговорила я, а сердце застучало так, что в ушах отдавало. Я сделала шаг навстречу мужчине и, приподнявшись на носочках, чмокнула его в щёку, от чего он только поморщился.

– Это разве поцелуй? Ничего, я тебя всему научу. – И на мои губы набросились в жадном поцелуе. Да так, что я чуть не упала, но сильные мужские руки обхватили меня за талию и впечатали в свою каменную грудь. Мои ладони обвили мужскую шею. До этого дня я ещё ни разу по-настоящему не целовалась.

– Ммм... От тебя пахнет ежевикой! – оторвавшись от моих губ на секунду, произнёс Ник и снова впился жадным поцелуем. Мы несколько минут без

остановки целовались, а когда оторвались друг от друга, то с жадностью глотали воздух. Было тяжело дышать. Сладкая нега расплылась по всему телу, а в животе порхали бабочки.

- Вот так вот нужно целоваться. Поняла меня? - я только в ответ мотнула головой, не было сил что-то говорить. - И запомни ещё вот что - ты теперь моя! Если кто-то дотронется до тебя, я ему руки оторву. Ты, надеюсь, не против?

- Насчёт твоей или насчёт оторванных рук? - хотела я пошутить, но глаза мужчины нехорошо блеснули. Его рука с талии спустилась на мою попу и подтолкнула ближе к мужскому телу так, что наши бёдра соприкоснулись.

- Не зли меня, малышка, а то придётся тебя наказать! - от его такого мягкого злобного рыка по телу пошли мурашки, и захотелось прочувствовать на себе его наказание. Как же заманчиво он говорил!

- Я не против, - практически по слогам выговорила я.

- Отлично! Я позвоню тебе с утра.

- У тебя нет моего номера.

- Ты плохо обо мне думаешь.

И наградив меня ещё одним поцелуем, Ник нехотя оторвался от меня и, подождав, пока я зайду за ворота, уехал. А я на подкошенных ногах пошла в свою комнату и упала пластом на кровать, не раздеваясь, а на лице сверкала довольная улыбка.

Глава 4

Ася

Сегодняшнее утро было не таким добрым, как обычно. Писклявый крик крыски-Лариски, новой папиной жены, разбудил в семь утра. И даже подушка, которую я накинула поверх головы, не помогла спрятаться от этого голоса.

- А-а-а... - застонала я на всю комнату.

- Ну, сколько можно-то?! Семь часов утра же ещё.

Всё-таки пришлось вставать с кровати. Точнее, с трудом сползла, накинула на себя халат и пошла вниз, на первый этаж, в столовую, откуда исходили женские недовольные вопли. Какой же мерзкий голос у этой женщины. И по каким только параметрам отец выбрал себе очередную новую жену? Молодая, красивая, тупая?

- Доброе утро, - проговорила я громко, и на меня воззрились две пары глаз. Одни папины, которые были меня рады видеть и Ларисины недовольные зелёные змеиные глазищи. - Что, пап, не справляешься с молодой женой? - съязвила я отцу, на что Лариска только закатила глаза и отвернулась к камину, кутаясь в махровый плед и показывая ещё большее недовольство.

- Привет, дочь! Прости, что разбудили.

Я прошла по длинной комнате и подошла к отцу со спины, поцеловав его в щёку.

- Завтракать будешь?

- Только кофе. - Отец встал и наполнил мне кружку горячим ароматным напитком, который приятно щекотал ноздри.

- Ммм... - втянула в себя запах кофе. - Спасибо! - проговорила, довольно прикрыв глаза.

- Как у тебя дела, дочь?

- Хорошо. Я у тебя побуду ещё пару дней, а потом уеду, если ты не против?

- А когда это я был против? Живи, сколько вздумается. Как мама?

– Мама хорошо, привет тебе передавала. – Я посмотрела на Ларису, которая притихла и точила пилкой свой наманикюренный ноготок.

Отец всегда имел такую возможность, как, например, при своей молодой жене заговорить о моей матери. Они были в хороших отношениях и всегда были рады видеть друг друга. Родители походили больше на старых добрых друзей, чем на разведённую супружескую пару, хотя прошло уже немало лет. Как-то пару раз Лариса хотела поднять скандал по тому поводу, что отец разговаривает о своей бывшей жене при нынешней. Но папе всегда было достаточно одного взгляда, чтобы его собеседник понял свою ошибку и молча принял ответ.

– Ты вечером останешься с нами на ужин, дочь? – отец пробежал по моему лицу своим тёплым родительским взглядом. И в этот момент мне на телефон пришёл звуковой сигнал уведомления эсэмэс, который отвлек от кофе и заставил заострить внимание на экране телефона. Я быстро прочитала эсэмэс глазами и по телу растеклась счастливая нега, и стало так тепло и волнительно. Даже недовольный взгляд моей мачехи сразу же забылся.

«Привет, малышка, на вечер ничего не планируй, я заеду за тобой в семь вечера».

– Дочь, ты меня слушаешь? – от голоса отца я немного вздрогнула.

– Да, пап. Прости, мы с Лизкой сегодня договорились встретиться, – быстро соврала я ему и даже несколько не покраснела.

– Хорошо, тогда в следующий раз. – Отец пожал плечами, а на его лице показалось небольшое недовольство, которое он мгновенно скрыл.

Я попила с отцом кофе, немного поговорила с ним, расспросила, как они отдохнули, и ушла в свою комнату. Так! Нужно набрать Никите и сказать, чтобы он за мной не заезжал, а мы встретились где-нибудь в другом месте. А то если отец всё узнает, то мне придут кранты. У него же уже список гостей на эту чёртову свадьбу с Артурчиком составлен. Будь он неладен! А я тут собираюсь идти на свидание с другим парнем. Как вспомнила про заготовленного будущего мужа – настроение сразу же упало.

Где-то глубоко под кожей мой внутренний голос кричал мне: «Остановись, не доводи до греха, а то потом пожалеешь!» Но мне было всё равно, потому что уже поздно. Я была готова нарушить весь свод законов, которые существуют в этом мире, только чтобы вновь увидеть эти карие омуты, пробирающие своим взглядом до самых костей. С этим парнем мне было не страшно пойти против моего могущественного отца, потому что была уверена, что под защитой того, кто меня не даст в обиду даже самому близкому человеку. Наверное, вот именно по этой причине и происходят мировые войны. Хотя, что-то с войнами я немного перегнула. Войны мне ещё с родителями не хватало. Даже если она и была, то я бы проиграла уже в первой же битве.

Набрав незнакомый номер, сердце застучало, а ноги стали подкашиваться. Что со мной делает этот парень. У меня ещё никогда не было такой реакции на общение с противоположным полом. Бум-бум-бум!.. Словно набатом бьётся моё сердце, и дыхание становится рваным. Ладони вспотели, а в горле стало суше, чем в пустыне.

– Уже соскучилась? – прохрипел довольный мужской голос в трубку.

– Не дождёшься! – губы искривились в довольной улыбке. Да, я соскучилась, и даже очень. Хотелось быстрее его увидеть, вдохнуть запах его одеколона, почувствовать на своей коже эти горячие пальцы, которые умело орудуют на моём теле, и обжигают его не хуже огня.

– Ник, давай встретимся в городе? За мной не нужно приезжать.

– Как скажешь! Куда мне приехать?

– На Сенной есть милая кафешка, я пришлю тебе адрес.

– Как скажешь, малышка.

Ох уж эта его «малышка»! Это прозвище из его уст звучит так сексуально и в то же время ласково, что заставляет меня волноваться и улетать на седьмое небо от блаженства. Казалось бы, обычное слово, но сказать его можно по-разному, а особенно если его произносят самые сладкие губы на земле.

Никита первый сбросил вызов, а на моём лице застыла довольная улыбка. Я упала спиной на мягкую кровать и прикрыла глаза, а там взорвались картинки вчерашнего прощания. Поднесла пальцы к губам и провела по ним очень осторожно, еле касаясь. Кажется, я ещё помню вкус того поцелуя, от которого сносит крышу. В груди гроыхало сердце от всего произошедшего.

Новым было не только встречаться с таким парнем, как Ник, но и скрывать эти встречи. Врать своему отцу, что я прежде никогда не делала. А делаю я это только из-за своей выгоды. Хочется прочувствовать на себе ещё раз то чувство, когда тебя желают, и ты принадлежишь только тому, кто тебе искренне нравится, а не тому, кого подсовывают ради денег.

Иногда ловлю себя на мысли, что я такая же, как проститутка. Меня выдают замуж ради денег, и я не могу ничего с этим сделать. Всегда должна покорно улыбаться и соглашаться со всем, что мне скажет мой отец. Пожалуй, это самое лучшее сравнение.

Целый день я провела в сборах. Несколько раз снимала и надевала платья, юбки, блузки и долго не могла подобрать то, в чём могла бы пойти на встречу с Никитой. И всё-таки, спустя несколько часов я решила, в чём пойду. Свой выбор остановила на голубой шёлковой полупрозрачной блузке, джинсах и лёгких босоножках. Волосы распустила и сделала лёгкие локоны, а из макияжа только нанесла немного пудры и подкрасила ресницы, на губы наложила прозрачный бальзам.

Машина такси за мной приехала ровно в шесть вечера. Пробок на дороге в сторону города уже не было, и мы домчались до места назначения буквально минут за сорок. Я зашла в кафе и заняла самый дальний столик у окна, где можно было рассмотреть все местные красоты.

В это кафе я не часто, но заходила после института или когда выдавалась свободная минутка. Здесь делают самый лучший кофе в городе и вкуснейший лимонный пирог, который я себе и заказала. Ровно в семь часов ноль пять минут по московскому времени Никита припарковался на мотоцикле у дверей кафе.

Мужчина резко спрыгнул с железного коня и снял шлем, приводя в порядок свои непослушные волосы, приглаживая их пятернёй. На нем были чёрные джинсы, которые обтягивали его безупречный сексуальный зад. Футболка сегодня на нем

была чёрная, как и в нашу первую встречу. Мощные накаченные руки покрывали татуировки с непонятными зигзагами и изображениями. Угольно-чёрные волосы переливались в лучах солнца, смуглая кожа парня казалась ещё темнее, и вообще, он весь был каким-то нереальным, не настоящим. Как будто оживили какого-то древнего могучего бога. Пока он парковал свой мотоцикл, на него уже бросило свои заинтересованные взгляды несколько десятков женщин и девушек, которые меня до ужаса взбесили. Да, Никита умел произвести впечатление своим появлением. Когда он зашёл в кафе, то сразу же меня увидел и направился к столику, за которым я сидела.

– Привет, красавица! – Ник одарил меня своей фантастической улыбкой и сел рядом на диванчик, заключая в свои объятия и целуя в губы при всех присутствующих в зале. Для него это могло быть нормально, но у меня впервые. И знаете, что я почувствовала? Кайф. Самый настоящий и пьянящий кайф. Когда тебя целует и обнимает человек, который тебе нравится, то можно улететь на седьмое небо от счастья. Все мои бабочки в животе словно проснулись от долгой спячки и зашевелились, щекоча мои внутренности.

– Прости, что опоздал, – тихо на ухо прошептал он мне. – Друг забрал мои ключи от квартиры, еле дождался его.

– Ничего страшного, я сама недавно пришла. Освободилась пораньше, – вкрадчивым голосом промурчала и потянулась за добавкой очередного поцелуя, который мгновенно получила.

– Хочу тебя украсть! Ты не против?

– Нет!

Ник бросил пару купюр на столик и, схватив меня за ладонь, потащил к выходу. И только сейчас я заметила, что на ручке руля висел ещё один шлем – розовый с ушками, отчего на губах появилась невольная улыбка.

– Что это?

– А это тебе! – Ник, особо не церемонясь, надел на мою голову шлем и посадил на мотоцикл. Затем сам пристроился спереди и, заведя байк, мы мгновенно рванули с места. Я не знала, куда мы ехали. Мне было всё равно. Самое главное,

что я находилась с тем человеком, который мне, как оказалось, не безразличен. Обняв за мускулистый торс Ника, я прижалась к нему всем телом и даже через шлем почувствовала аромат его одеколона, от которого на теле пробуждались мурашки. Этот мужчина словно наркотик, который мгновенно затягивает, и ты не можешь от него отказаться.

Всё, что сейчас со мной происходит, кажется сказкой. Может для кого-то это всего лишь маленький пустяк. Ну, повстречала парня, ну, влюбилась в него по уши. И что с того? Да то, что у меня это впервые. И, кажется, что это всё такое хрупкое, что одно неправильное движение, поворот и всё рухнет как карточный домик, или исчезнет как прекрасный сон после долгой спячки.

Мы остановились у какого-то очень старого и заброшенного причала. Вокруг не было ни одной живой души, кроме мимо пролетающих птиц и комаров, которые кружили у воды.

– Куда ты меня привёз? – поинтересовалась, спрыгивая с мотоцикла.

– Это моё любимое место. Я здесь бываю, когда мне одиноко или хочется побыть одному. Сажусь на этот мост и смотрю вдаль.

В этом его откровении было столько всего романтического и одновременно грустного, что невольно защемило сердце. У меня никогда не было такого места, где я бы смогла спрятаться от всего живого и побыть в одиночестве. Подумать, порассуждать о том, что вокруг творится. Даже немного позавидовала Нику в этом.

– Здесь очень красиво, – почти неслышно раздался мой голос, а взор направился куда-то вдаль, на самую глубину воды.

– Да, мне тоже нравится. Пойдём. – Ник взял меня за руку своей горячей ладонью и повёл к мосту, который нависал над водой. Мы сели на самый край, свесив свои ноги, и мужчина приобнял меня за плечи, пододвигая ближе к себе. В лёгкие ворвался запах его одеколона, и стало так тепло и хорошо, будто я укуталась в тёплое и мягкое одеяло.

– Ник, расскажи о себе? Я ведь кроме твоего имени ничего не знаю.

– Малышка, у меня жизнь не такая сказочная, как у тебя. – Он достал из кармана пачку сигарет и закурил. Выпуская тонкой струйкой серый дым изо рта, он опустил свои глаза к воде и заговорил.

– Я воспитывался в детдоме, родителей своих не знаю. Пару раз был в приёмных семьях, но меня всегда возвращали обратно за плохое поведение. Я был невыносимым ребёнком. А сейчас я живу в квартире с другом, снимаем её на двоих. Пашка, он мне как брат. Я тебя с ним позже познакомлю, ты ему понравишься. Я занимаюсь компами, ремонтом техники. Разрабатываю кое-какие программы. В общем, у меня всё скучно.

Он сидел и рассказывал про то, как предоставлен сам себе и может заниматься чем хочет, и жить как его душе угодно. А я завидовала этому. Вот бы мне хоть пару раз сделать то, что хочется и не скрывать это от своих родителей, которые постоянно проявляют свою гиперопеку, от которой невозможно жить и чувствовать себя взрослым человеком. Мне уже восемнадцать, а я и слова не могу сказать или сделать что-то поперёк родителям.

– Ты чего загрустила, маленькая? Утомил я тебя, да? Не похож на прекрасного принца? – он приподнял своими пальцами мой подбородок и заглянул в глаза, проникая своим карим взглядом куда-то глубоко в душу, в самые её истоки.

– Наоборот, завидую тебе.

– Что? – Ник сначала не поверил моим словам и попытался рассмотреть ложь в моих глазах. – Не говори чушь, маленькая. Чему тут завидовать?

– А я вот без своих родителей не могу и шага лишнего сделать. Даже сегодня я соврала, что встречаюсь с подругой. И если отец узнает, то мне придётся несладко. У него уже вся моя жизнь расписана. Мне иногда кажется, что он меня использует ради своей выгоды.

– Отец не знает, куда ты пошла?

– Нет, конечно. Если бы я ему рассказала, то он бы посадил меня на цепь. Он готовит меня к свадьбе. – Последние слова произнесла очень тихо, почти шёпотом.

– Что? Какой свадьбе? – тело Ника всё напряглось, и его хватка усилилась.

– Он хочет выдать меня замуж за сына своего друга, бизнес семейный укрепить. Но я теперь точно знаю одно – я не пойду за него! Когда я встретила тебя, меня словно осенило. Я не хочу ни с кем быть, если только с тобой.

После моих слов мы с Ником долго смотрели друг другу в глаза, будто общались ими. Да, именно вчера, после нашего того поцелуя, я точно дала себе понять, что мне не нужен никакой Артурчик или кто-либо другой. Я хочу именно Никиту. Уж не знаю, что у меня случилось – первая любовь или ещё что-то, но я будто очнулась после долгого сна и стала потихоньку оживать. Даже представить не могу, как будет на меня зол отец, но я больше не буду жить по его правилам. Я хочу просто жить и радоваться своей жизни. Не хочу быть как мои родители, которые существуют на этом свете только ради зелёных бумажек и, просыпаясь по утрам, думают, как им осточертело всё то, что происходит вокруг.

– А кто сказал, что я тебя кому-то отдам? – игривый взгляд Ника подбодрил меня.

– И не нужно. Не отдавай! – я ладонью вцепилась в его руку, словно прося помощи.

– Никому на свете. – Он одним рывком пересадил меня к себе на колени и впился в мои губы страстным поцелуем. Казалось, что я сейчас растаю, как шоколадная конфетка на солнышке. От его прикосновений жгло кожу и казалось, что там остаются следы. Он своей горячей ладонью залез под мою блузку и, ловко снимая чашечку лифчика с груди, положил на неё свою руку и смял. Из моего рта послышался протяжный стон, а низ живота свело.

– Ты будешь только моей и больше ничьей, никому тебя не отдам! – прикусывая мочку уха, прошептал мне Ник.

Это, пожалуй, были самые страстные и желанные слова, которые мне довелось слышать за всю свою жизнь. Этому парню не было равных. Как же буквально за пару суток может измениться человеческая жизнь. Меня будто смывало огромной волной, унося всю прежнюю жизнь куда-то далеко и безвозвратно и оставляя только мои желания. Нет, это слишком идеально, чтобы всё было реальностью.

– Открой глаза, посмотри на меня. – Мягкий командный тон обласкал мне слух, и я подчинилась. Смотря своим помутневшим взглядом в глаза Ника, я видела в них озорные игривые огоньки.

– Я хочу тебя! Безумно хочу! – на моих щеках появился румянец.

– Мне нужно тебе кое-что сказать. – Почти шёпотом. – Я никогда ещё не делала... То есть, у меня не было... В общем... – язык заплетался, и я не могла нормально сказать свои слова. А ещё отчего-то было стыдно. Сколько раз Лизка мне говорила, чтобы я уже наконец-то повзрослела и попробовала то, от чего отказывалась. Она даже как-то раз посмеялась надо мной, сказав, что я так и помру престарелой девственницей. А я не могла вот так вот сразу взять и лечь в постель с тем, кого не люблю. Мне кажется, что до встречи с Никитой я никого никогда не любила.

– То есть ты ещё девственница? – в глазах показалось изумление с ноткой испуга и восторга.

– Да, – очень тихо, почти неразборчиво проговорила я и залилась краской.

– Да ты мамонт, малышка.

– Что?

– Ты, вообще, реальная? – он провёл ладонью по моей щеке. – Я думал, что таких, как ты, не существует. Ты не знаешь, за что мне достался такой алмаз?

До меня долго доходил смысл сказанных им слов, а когда я наконец-то поняла о чём он, то широко улыбнулась.

– Мы не будем торопиться, хорошо? – проговорил Ник, глядя меня по спине.

– Хорошо.

– А теперь я хочу целовать тебя всю ночь и не выпускать из своих объятий.

Мы так и поступили. Сначала долго сидели, целовались, а потом просто ходили и гуляли по берегу, держась за руки и рассказывая о себе. Ник пообещал, что не отдаст меня в чужие мужские руки и не позволит отцу отдать меня замуж. И я понятия не имела, как он это сделает, но я ему поверила. Каждому произнесённому слову, которое он проговорил. Если бы только можно было этот момент остановить или записать его на плёнку, чтобы потом просматривать и неверующими глазами смотреть на своё довольное и счастливое лицо, я бы именно так и сделала.

Сегодня время было против меня, оно шло неумолимо быстро, и я даже не заметила, как наступил рассвет. Чтобы не попасться отцу на глаза, я попросила Ника высадить меня через два дома от нашего. Он так и сделал, только попросил позвонить ему и сказать, как добралась, когда буду у себя в комнате.

Я, как мышка пробралась за ворота и, пройдя через задние двери, прокралась к себе в комнату и с довольной победной улыбкой закрыла дверь комнаты, как вошла. Не включая ночник, я набрала номер телефона и мне ответили сразу же после первого гудка.

– Я уже в комнате.

– Хорошо. Отец не заметил?

– Нет, я прошла через задние двери, и он ещё спит. Ты напиши, как доедешь. – Довольная улыбка поселилась у меня на лице.

– Обязательно, малышка. Поцелуешь меня перед тем, как отключить звонок?

– Целую.

– А будешь думать обо мне, когда ляжешь в кроватку и представлять рядом с собой? – от этих слов мои щёки вспыхнули и загорели.

– Буду, – тихо произнесла.

– Скажи мне это вслух, чтобы слышал.

– Ник, я буду думать о тебе, когда лягу в свою кровать и представлять тебя рядом.

– М-м-м... Мне нравится, как это звучит из твоего ротика. Спокойной ночи, малышка.

– Спокойно ночи.

И сбросив звонок, я положила телефон на прикроватную тумбочку и прямо в одежде легла на кровать. Тело ещё помнило прикосновения Ника. Я только с ним распрощалась, а уже хотела снова его увидеть. Моё внимание привлёк посторонний шорох в спальне, и я одним рывком села на своей кровати и в ночной темноте увидела на стене отражение профиля мужчины и вскрикнула, включая ночник. Сердце забило ещё сильнее, а дыхание стало рваным. Всё это время, пока я разговаривала по телефону, в моей комнате сидел отец и смотрел на меня из угла сидя в кресле.

– Отец... – последние слова я проглотила, а мозг забил тревогу. Всё хорошее настроение в одно мгновение исчезло. Кажется, я совершила грубую ошибку, за которую буду расплачиваться.

– И кто это такой Ник?! – прорычал родитель, а я почувствовала на себе его гневную волну, которая накрыла меня с ног до головы.

– Отец, я всё объясню!

– А по-другому и быть не может.

Глава 5

Ася

– Отец, я всё объясню!

– А по-другому и быть не может.

Стою около кровати, руки трясутся от страха. Смотрю на родителя. Тот невозмутимо восседает в кресле у окна, словно король на троне. Руки сложены на подлокотниках, тело расслабленно. Лицо не выдаёт и намёка на какую-либо злость. Лицо спокойное, губы сжаты в тонкую линию, и глаза внимательно смотрят на меня изучающим взглядом. И только я знаю, что внутри себя он метает гневные молнии. И стоит мне сейчас сказать хоть одно слово поперёк, то мне конец. Самое страшное – это когда отец спокоен и держит в себе всю свою злость, которая копится как бомба замедленного действия, а потом неожиданно взрывается, задевая всех, кто находится рядом.

– Отец. – Мой голос предательски дрогнул, в лёгких не осталось воздуха, а живот скрутило спазмами от нарастающего страха.

– Прошу, давай поговорим спокойно. Хорошо? – он одобрительно кивает и глазами показывает, чтобы я села на кровать. Я быстро выполняю его немую просьбу. Мы смотрим друг на друга несколько минут молча, негатив и тяжесть нашего общения нарастает всё больше и больше, достигая предела. Кажется, ещё чуть-чуть, и я рухну в обморок.

– И долго ты молчать будешь? Не расскажешь отцу, о ком ты собралась на ночь думать? Я так полагаю это не Артур? – его укоризненный взгляд проходит по мне, делая пинок в больное место. Я уже ненавижу это имя.

– Нет, не Артур, – тихо, практически неслышно проговорила я.

– Поведай мне свою версию, дочь.

– Этот парень, он хороший, пап. Он мне нравится. И ты знаешь, что я не хочу быть с твоим Артуром, я не люблю его. Он мне противен. – Отец поднимает свою руку вверх, показывает жестом, чтобы я замолчала, и я сразу же затыкаюсь, чтобы не злить его ещё больше.

– А этого ты, значит, любишь? – с презрительной усмешкой фыркает он.

– Да, отец, я люблю его, – расправляю свои плечи и выпрямляюсь. Но стоило взглянуть в глаза отца, сразу же опять стушевалась и лицо опустила в пол. Его властная и злая энергетика захватила эту комнату и заставляет от страха дрожать всё живое. Вот почему я его боялась, не хотела, чтобы он что-то узнал. Так всегда. Стоит пересечь выделенную мне черту, как сразу же меня возвращают обратно, тыкая физиономией в своё законное место, где мне нужно находиться помимо моей воли.

– А ты хоть что-то о нём знаешь?

– Да, но немного. Мы совсем недавно познакомились и... – не даёт отец договорить и перебивает меня:

– То, что он ворвался к нам в дом, прячась от полиции, это ещё не значит, что вы познакомились. Ася, он уголовник. На нем условка за угон висит, а ранее этот парень привлекался за кражи со взломом. Ты соображаешь, куда ты себя загоняешь? Ты позоришь нашу фамилию!

Отец всё ещё показывал своё спокойствие, и каждое его слово, будто острая сталь ножа, резала меня по живому. Никита говорил, что ему нельзя попадаться, но как отец узнал, что он влез в наш дом? Неужели он всё ещё следит за мной? В доме ведь нет камер. Или есть? Паника ещё больше накрыла меня с головой. Моё тело ощущало холодный страх, и кожа покрывалась мурашками от холода. Меня затрясло ещё больше, словно я голая стою в морозильной камере с температурой пятьдесят градусов ниже нуля.

– Я всё знаю, отец.

– Кто ещё знает, что ты с уголовником связалась?

– Никто.

– А Лиза?

– Она не знает.

– Теперь будешь под домашним арестом, без телефонов и ноутбука. С сегодняшнего дня без охраны не ступишь и шага, все телефоны будут прослушиваться. Как приедет Артур, сразу же будет помолвка. И советую забыть о своём Нике! – с презрением выплюнул отец его имя из своего рта.

– Отец, нет! Я не выйду за Артура. – А вот теперь можно бежать. Родитель резко поднялся с кресла и в один шаг оказался около меня. Приблизился к моему лицу своим, и я почувствовала его горячее дыхание, которое обожгло мои щёки и заставило ещё сильнее вжать голову в плечи.

– Если и дальше хочешь нормально жить и ни в чём себе не отказывать, ты сделаешь так, как я тебе скажу, моя дорогая. А если даже и не сделаешь, то я сделаю всё, чтобы твоего Ника не стало. Не зли меня, дочь.

Из глаз брызнули слёзы. Отец не шутил, он сделает. Этот человек никогда не бросает слов на ветер.

– Ты не посмеешь! – всё ещё хотела я ему возразить, но мои позиции давно уже были проиграны.

– А ты проверь, – без зазрения совести спокойно произнёс он. Его глаза сверкнули могуществом, а потом в них появилось немного нежности.

– Ася, – родитель стёр своей ладонью слёзы с моих щёк. – Девочка моя маленькая, ты же знаешь, я хочу для тебя счастья, и с Артуром тебе будет лучше. Ты пока этого не понимаешь, но со временем поймёшь меня и простишь. Но сейчас прошу, не нужно играть против меня, ты всё равно бессильна. Я не хочу делать тебе плохо или больно, но ты просто не оставляешь мне выбора. – А затем он резко выпрямился и улыбнулся мне такой улыбкой, как будто только что не было никакого разговора и его угроз.

И после своих слов он молча вышел и спокойно прикрыл за собой дверь. А я рухнула бревном на кровать и зарыдала в голос. Как это всё несправедливо! Хотелось рыдать и орать, чтобы меня слышал весь мир, только вот не думаю, что мне всё это поможет. И нет, я не боялась того, что отец может оставить меня без денег. Это меньшее из всех зол на земле, которые могли бы со мной случиться.

Я беспокоилась о Никите, которому грозит опасность, если он от меня не откажется. А мне почему-то казалось, что он не отступится, и будет добиваться наших встреч. Нужно ему позвонить, предупредить его.

Встав с кровати, я начала искать свой телефон, но так и не нашла его. И когда отец успел его забрать? Ноутбука тоже не оказалось в моей комнате, но дверь всё ещё была открыта, и я шагнула в тёмный коридор. Было тихо. Только тонкая полоска света пробивалась из-под двери отцовского кабинета. Я, как мышка, прошмыгнула мимо, по дороге обула кеды и пошла на выход к воротам. Вот так вот, папочка, телефон забрал, а деверь-то забыл запереть. И, радуясь своей маленькой победе, пошла, осторожно ступая по зелёному газону.

И куда мне сейчас идти? Нужно как-то доехать до Лизки, всё ей рассказать. Она-то что-нибудь придумает, и я смогу предупредить Ника, чтобы не совался на территорию моего отца, а то тот прихлопнет его, как букашку и глазом не поведёт. Но не тут-то было. Стоило мне притронуться к замку ворот, как откуда-то сбоку показался незнакомый мужчина. Я его видела впервые. Но по идеальному покрою его костюма было понятно, что это один из людей моего отца.

– Ася Сергеевна, вернитесь, пожалуйста, в дом. Вас не велено выпускать, а иначе мне придётся сообщить вашему отцу. – Захотелось вцепиться в лицо этому мордвороту, но я сдержала свой порыв гнева. Не хватало мне ещё, чтобы меня не в комнате, а в психушке заперли. Ладно, придумаю что-нибудь.

– Дай тогда позвонить?

– Нет.

– Тебе жалко, что ли?

– Не позволено.

– Не позво-о-олено!.. – передразнила я охранника и, развернувшись, молча пошла. Только не в дом, а на задний двор, где стояла беседка с гамаком, на который я запрыгнула с разбегу и уснула прямо там, на улице, кутаясь в свою ветровку.

Мне снился Никита, как он меня целует, ласкает и шепчет на ухо, что всё будет хорошо. Он спасёт меня из лап злого дракона, которым был мой отец. А я ему верила и шла с закрытыми глазами, подчиняясь только ему. Как же прекрасны сны, словно маленькая прозрачная реальность, в которую хочется возвращаться. И, пожалуй, только у себя во снах я могла быть и жить спокойно, не испытывая чувства ненависти и страха.

Утренний озорной и жаркий солнечный луч разбудил меня, играя на моём лице, и я нахмурилась, пытаюсь закрыть ладонью, но особо это меня не спасло. Приподняла своё лицо и посмотрела на садовника, который уже с самого раннего утра щёлкал ножницами, подравнивая кусты растений. А может мне тоже в садовники пойти? Бросить учёбу в юридическом, отказаться от отца и уйти в садовники. Буду вот так вот целыми днями орудовать ножницами, пересаживать цветочки, а на зиму уеду работать в тёплые края и буду уже там заниматься растениями в чужих огородах. А что, было бы неплохо. Только вот кто теперь меня уже отпустит? Если уж отец что-то задумал, он этого добьётся любой ценой.

– Эй, вставай, давай! – всю иллюзию спокойствия прервала Лариса.

– Тебе что надо?

– Серёжа на завтрак зовёт.

– Пусть твой Серёжа сам ест свою запаренную кашку, а я наелась уже.

– Скоро тебе и этой каши будет не видать, если будешь так себя вести, неблагодарная девчонка!

– Слышь, крыска-Лариска, ты, что ли, благодарная? Ты моя ровесница и скажи, что ещё по любви за отца вышла. – Девушка начала краснеть от злости. Пухлые накаченные губы сошлись в узкую полоску, а лицо и шея пошли красными пятнами. Ещё чуть-чуть и у неё пар из ушей пойдёт.

– И тебе советую замуж за Артура выходить, а не с шушерой водиться, как ты это делаешь.

– Ага, охотно тебя послушаю. Иди отсюда, а то каша остынет. – И Лариска убежала, громко цокая каблучками.

Советовать она мне ещё будет! Советчица хренова!

Встав с гамака, я пошла в свою комнату. Тело ужасно ломило, будто меня вчера семеро били. Скинула с себя всю одежду и залезла в душ под горячие струи воды. И вот опять вспомнился вчерашний разговор с отцом, и по лицу потекли слёзы. Не щадя себя, натиралась мочалкой, царапая свою нежную светлую кожу, оставляя на ней красные следы. И когда я вышла из ванной, то меня ждал прекрасный подарок в виде моей подруги.

– Лизка-а-а. – на выдохе произнесла я.

– Ты что учудила, Ась? Твой отец звонил мне вчера, злой как чёрт. Спрашивал про какого-то парня, а я и знать ничего не знаю. Ты бы хоть предупредила. – И снова взрыв воспоминаний, и я заревела в голос.

– Ну что ты, Аська? – Лиза подошла ко мне и обняла. Как же я ей благодарна за то, что она у меня есть! Лиза мне как родная сестра, которой у меня никогда не было. Пусть мы с ней разные и, бывает, не всегда находим общий язык, но мы всё же вместе, и она единственная, кто меня может поддержать.

– Так, а ну, заканчивай рыдания и расскажи мне всё подробнее.

И я поведала подруге всё произошедшее с самого начала. Где познакомились и как. Зачем Ник влез к нам в дом, и что я вчера провела с ним вечер. И какой он замечательный и хороший, несмотря на проблемы с законом. Лиза очень тихо и внимательно меня слушала, а я ощутила себя, будто на суде.

Рассказываю всё как было. И после того, как я закончила свой рассказ, с меня будто оковы сняли. Стало так легко! И как только я раньше могла хранить всё это в себе?

– Да, подруга, ты попала! – вынесла свой вердикт девушка.

– Лизк, дай позвонить, а?

- У меня при входе телефон забрали и сумочку проверили, так что моего телефона нет.

- Отец совсем свихнулся!

- Он думает, что так будет лучше.

- Кому лучше? - закричала я. - Ему?

- Ась, ты не расстраивайся! Ты же знаешь, что твоя подруга - гений? - внимательно смерила Лизу взглядом, а она засунула руку под платье и достала из лифчика маленький кнопочный телефон. Я сначала не поверила своим глазам, а потом набросилась на подругу, целуя её и обнимая.

- Здесь уже есть симка и забит мой номер.

- Ты самая лучшая на свете! А если ты ещё и сделаешь кое-что для меня, то я тебе буду по гроб жизни обязана.

- Эй, ты мне и так обязана! Так что нужно?

Я вскочила с кровати и отыскала ручку с листочком и написала адрес.

- Здесь работает Никита. Не могла бы ты съездить и рассказать ему всё и дать мой новый номер? Пожалуйста, Лиз.

- Хорошо! - закатила глаза подруга, но согласилась. Как же я была ей за всё благодарна, она даже и представить себе не может!

Лизка уехала спустя некоторое время, оставив меня в одиночестве. И я целый день бессмысленно слонялась по комнате, не зная, чем себя занять. А что, если Лиза не найдёт Ника? А он, наверное, уже не один раз мне звонил и переживает. Как же я в этот момент ненавидела своего отца. Я готова была отказаться от статуса его дочери, только бы меня отпустили и не держали на коротком поводке.

Да у меня и детства-то особо не было. Пока все дети играли в детских городках и в догонялки, я зубрила учебники и делала всё, чтобы угодить своим родителям. В старших классах одноклассники стали ходить на дискотеки и гулять, а мне было нельзя. Комендантский час – только до десяти вечера. А что теперь? Мне выбирают, за кого выйти замуж, а когда замуж выйду, к отцу присоединится ещё и муж. И будет у меня не одна, а две сторожевые собаки. И как сохранять спокойствие при всей этой жизни?

Время уже подходило к девяти вечера, Лизка так и не позвонила, и мои звонки она тоже скидывала. От ужина за одним столом с отцом я отказалась. Лучше сидеть голодной, чем вот так вот смотреть на его холёную довольную морду. А ещё и Лариса ходит целый день радостная. Ну, ещё бы, такой цирк не каждый день увидишь! Как ненавистного тебе человека сажают под замок, да ещё и лишают всего. Был бы кирпич, заехала бы ей и не поморщилась.

Как же я устала сидеть в своей клетке. Забрав мой ноутбук с телефоном, отец поставил в спальне телевизор, на котором работало два канала: первый и культура. И мне ничего не оставалось делать, как целый день сидеть у окошка взаперти и плевать в потолок. Я не поняла, по какой причине меня даже на улицу не выпускают. Может, чтобы опять там не ночевала?

Я лежала у себя на кровати и смотрела в потолок. В комнате было темно, даже ночник не включила. Лень было хоть что-то делать. Даже не переоделась в ночную пижаму. Лежала как солдат, практически не моргая. Времени уже было двенадцать ночи, как я услышала скрежет на улице. Сначала пропустила мимо ушей, а когда звук снова повторился, то я приподнялась на локтях и посмотрела за окно, где увидела тени.

Что это? У меня второй этаж и уж никак не могут человеческие тени быть за моим окном. Быстро встав, я подошла к подоконнику и ахнула, когда увидела улыбающееся лицо Ника. Отворив окно, я выглянула к нему.

– Что ты творишь, ненормальный? Тебя могут увидеть.

– Спускайся, – поманил он меня рукой, и я заметила деревянную лестницу, стоящую у стены.

- Нет, Ник, я не пойду! А если отец узнает?

- Тебе не всё равно?

- Нет, он сделает тебе плохо, - а сама только и желала, чтобы снова почувствовать на себе теплоту этих мужских рук.

- Принцесса, а ну живо спускайся, а то, и правда, нас заметят.

Нацепив на себя ветровку и кеды, я аккуратно вылезла из окошка, а когда оказалась на земле, Ник схватил меня за руку и повёл к самому дальнему углу забора. И только когда мы оказались на месте, я заметила, что за нами идёт какой-то парень и аккуратно несёт сложенную лестницу. Под забором оказался проход на территорию дома Кости, и мы все втроём: я, Никита и тот незнакомый парень вылезли.

- Ты сумасшедший.

- А с тобой другим быть нельзя! - он нежно поцеловал меня в губы, прижимая за талию к своему телу.

- Ась, это Пашка, мой друг, про которого я тебе говорил.

- Очень приятно! - парень пожал мне руку. - Вы развлекайтесь, а я пошёл. - И после этих слов он удалился, а Никита потянул меня в дом Кости.

В доме, кроме нас, никого не оказалось. Мы прошли на застеклённую веранду, где был накрыт стол со свечами. От такой увиденной картины я замерла у порога и перевела свой заинтересованный взгляд со стола на Ника.

- Проходи, не стесняйся, - игривым голосом проговорил парень и подтолкнул меня в сторону того самого стола.

- Это свидание?

- Вроде того. - Наши с ним взгляды встретились, и на мои губы легла уже знакомая тяжесть. Я могла за сегодняшний день ожидать чего угодно, но чтобы

вот так вот меня выкрали и устроили прекрасное свидание с самым лучшим парнем на свете? Нет, такого я явно не ожидала!

Когда я села за стол, передо мной сразу же наполнился фужер с шампанским. На столе расположились фрукты, какие-то нарезки и бутерброды, но всё это было не столь важно по сравнению с тем, кто со мной сейчас находится рядом.

– Лиза сказала, что твой отец посадил тебя под домашний арест и отобрал телефон? – вопросительный взгляд Ника упал на меня.

– Да, это так. Ему не понравилось, что мы общаемся. Да, если честно, ему всё не нравится по отношению ко мне. У отца свои взгляды на мой счёт.

– Он хочет, чтобы ты была счастлива.

– Ник, только не говори, что ты защищаешь его.

– Возможно. Но кто пожелает, чтобы его ребёнок связался с не пойми кем.

Моя рука протянулась через весь стол и накрыла ладонь мужчины.

– Для меня ты всё, а что говорит отец, это не важно. – Я сделала глоток шампанского и закашлялась. Я пила очень редко, практически никогда, если только были какие-то важные поводы. А сейчас я просто волновалась и захотела заглушить это волнение, но не особо вышло. Не знаю зачем, но я встала и вышла из-за стола и подошла к панорамному окну, которое выходило на задний двор, открывая вид на хвойный лес. Приобняла себя руками и в ту же минуту почувствовала сильные мужские руки у себя на талии.

Никита сжал меня сильнее, и я откинула голову, прислонившись затылком к его груди, которая часто то поднималась, то опускалась, и отчётливо было слышно громкое сердцебиение.

– Я тебя никому не отдам. Слышишь меня? Никому! – и горячие губы легли на мою шею, очерчивая на ней замысловатые узоры поцелуями. Руки Ника стали плавно изучать мой живот, водя пальцами вокруг пупка через плотную ткань футболки. Я сильнее опрокинула голову назад, давая место для новых поцелуев,

и меня резко развернули лицом, впиваясь очередным поцелуем в губы.

– Ник, хочу тебя. Сделай меня своей! – вырвалось это из моего рта, и я ни о чём не жалела. Ни о том, что встретила этого мужчину, ни о том, что сейчас происходит. Я только мечтала, чтобы мой первый раз был именно с тем, кого я люблю.

– Ты уверена? – он отстранился от меня и заглянул мне в глаза, а когда получил положительный ответ, взял меня за руку и повёл наверх, в спальню.

Ник свободно передвигался по этому дому, будто был его настоящим хозяином. Мы поднялись на второй этаж, и зашли в тёмную комнату, которую освещала только одинокая луна и множество мерцающих звёзд.

Остановившись у кровати, Ник помог снять с меня вещи и разделся сам, а потом уложил меня на кровать и навис надо мной. Его взгляд стал чернее ночи, а губы упали сначала на мои губы, а потом плавно спустились на подбородок, шею, ложбинку между грудей. Всё моё тело мгновенно покрылось мурашками, дыхание стало рваным, а сердце уже было готово выпрыгнуть из груди. Может, кто-то и скажет, что это неправильно отдавать себя парню, о котором знаешь совсем ничего. Но я не ощущала потребности узнавать его. Мне казалось, что я Ника уже и так знаю целую вечность. Мне даже молчать с ним было приятно.

А затем произошло то, чего я не ожидала. Ник взял мой сосок своими губами и прикусил его, отчего я немного вздрогнула и ахнула, но не от боли, а скорее от удовольствия. Его умелые длинные пальцы спустились на моё лоно, а затем прошмыгнули туда, где уже было влажно и горячо. Я желала его и быстрее хотела отдать не только свою душу, но и своё тело.

И он забрал его. Вошёл медленно, осторожно, внимательно изучая мою реакцию. И когда эта тонкая грань между нами исчезла, и мужчина погрузился в меня на всю длину, из моего рта вырвался всхлип, а из глаз потекли слёзы, которые Ник собрал своими губами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kotorova_ol-ga/verni-mne-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)